

Информация для цитирования:

Чеговадзе Л. А. Договор как нормоустановительный источник частного права // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2023. Вып. 2(60). С. 330–348. DOI: 10.17072/1995-4190-2023-60-330-348.

Chegovadze L. A. *Dogovor kak normoustanovitel'nyy istochnik chastnogo prava* [A Contract as a Normative Source of Private Law]. *Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki* – Perm University Herald. Juridical Sciences. 2023. Issue 2(60). Pp. 330–348. (In Russ.). DOI: 10.17072/1995-4190-2023-60-330-348.

УДК 347

DOI: 10.17072/1995-4190-2023-60-330-348

ДОГОВОР КАК НОРМОУСТАНОВИТЕЛЬНЫЙ ИСТОЧНИК ЧАСТНОГО ПРАВА

Л. А. Чеговадзе

Московский университет МВД России им. В. Я. Кикотя

E-mail: chegov@mail.ru

Поступила в редакцию 03.12.2022

Введение: в статье договор характеризуется как источник частного права сторон соглашения и обосновывается, что именно в этом качестве он выполняет функцию правового регулирования действий по исполнению договорного обязательства. **Цели и задачи:** охарактеризовать договор как нормоустановительное соглашение и раскрыть его регулятивную функцию, доказав, что содержание договора – это согласованные сторонами и ставшие для них обязательными регулятивные условия их частнопроводного соглашения, тогда как производные от условий соглашения права и обязанности участников договорного обязательства составляют содержание гражданского правоотношения. **Методы:** совокупность методов научного познания, среди которых сравнительно-правовой метод, методы системности и анализа. **Результаты:** выявлено, что традиционно договор рассматривается как основание договорных обязательств, которые изначально институционализировались как самостоятельный вид гражданско-правовых отношений. Это объясняется тем, что норматив общих положений о договоре отечественный законодатель включает в общую часть обязательственного права, а договор называет в числе оснований возникновения гражданских прав и обязанностей. Однако в современный период развития цивилистики ученые и правоприменители не должны рассматривать договор только как юридический факт, как правоотношение и как документ. Правовая природа соглашения сторон в форме обязательственного договора позволяет обосновать его особую роль как средства, характеризующегося регулятивными функциями, которые договор выполняет, будучи источником частного права. Это требует определения роли и места источников договорного права в системе источников гражданского права и совершенствования договорного нормотворчества. Изложенный в статье подход позволит дополнить теоретические положения о договоре не только как о юридическом факте и правоотношении, но и как о соглашении сторон, содержащем их частное право. **Выводы:** эффект договора обладает тройственным характером: договор легализует юридическую связь сторон в форме обязательства, создает источник содержания этой юридической связи и в качестве источника частного права сторон со-



глашения регулирует «разрыв» их юридической связи; частное право сторон договора вплетается в правовую материю и выполняет регулятивную функцию, а правопорождающий эффект договора выражается не только в последствиях заключения соглашения, но и в тех последствиях, к которым приводит исполнение договором его регулятивной функции.

Ключевые слова: договор; соглашение; источник права; нормы объективного права; правореализационные действия; содержание правоотношения; частное право; обязательственное правоотношение; индивидуальное правовое регулирование

A CONTRACT AS A NORMATIVE SOURCE OF PRIVATE LAW

L. A. Chegovadze

Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

E-mail: chegov@mail.ru

Received 03 Dec 2022

Introduction: the article looks at the contract as a source of the private law of the parties and shows that in this capacity the contract performs the function of legal regulation of actions to be taken under the contractual obligation. **Purpose and objectives:** to characterize the contract as a normative (norm-establishing) agreement and reveal the regulatory function of the contract, proving that its content is the regulatory terms of the private law agreement agreed upon by the parties and binding on them, while the rights and obligations of the parties, derived from the terms of the agreement, are the content of a civil legal relationship. **Methods:** a set of methods of scientific cognition, including the comparative legal method, systematic approach, analysis. **Results:** the article shows that the contract is traditionally considered as the basis of contractual obligations, which were originally institutionalized as an independent type of civil legal relations. This is explained by the fact that the Russian legislator includes general provisions on the contract in the general part of the law of obligations, and the contract is named among the grounds for the emergence of civil rights and obligations. However, in the modern period of the development of civil law, scientists and law enforcers should not consider the contract only as a legal fact, as a legal relationship, and as a document. The legal nature of the agreement of the parties in the form of a binding contract allows us to substantiate its special role as a means of fulfilling regulatory functions – the contract performs these as a source of private law. This necessitates determining the role and place of sources of contract law in the system of sources of civil law and the improvement of contract lawmaking. The approach outlined in the article supplements theoretical provisions on the contract not only as a legal fact and legal relationship but also as an agreement of the parties containing their private law. **Conclusions:** the effect of the contract is triple in nature: a contract legalizes the legal relationship of the parties in the form of an obligation, creates the source of the content of this legal relationship, and, as a source of the private law of the parties, regulates the ‘breakoff’, i.e. termination of the legal relationship. The private law of the parties to a contract is woven into the legal matter and performs a regulatory function; the law-generating effect of the contract is expressed not only in the consequences of concluding the agreement but also in the consequences resulting from the execution by the contract of its regulatory function.

Keywords: contract; agreement; source of law; norms of law; law enforcement actions; content of a legal relationship; private law; legally binding relationship; individual legal regulation

Введение

Представления цивилистов о договоре базируются на его нормативном определении в качестве соглашения двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей¹. Такой подход к пониманию договора в России традиционен: в качестве соглашения договор определялся еще в опубликованном в 1832 году Своде законов Российской империи². Ученые-юристы того времени и позднее признавали правопорождающий эффект договора: «Чтобы установить твердое юридическое отношение, необходимо связать чужую волю, получить возможность управлять чужим действием... Эта цель достигается посредством договора...» [40, с. 2]. Схожим образом понимали договор Д. И. Мейер, И. А. Покровский, Г. Ф. Шершеневич [34, с. 510; 41, с. 243]. Отождествляя договор и сделку, Г. Ф. Шершеневич писал: «Под именем юридической сделки понимается такое выражение воли, которое непосредственно направлено на юридические последствия, т.е. на установление, изменение или прекращение юридических отношений» [52, с. 304; 53, с. 151]. Тем самым главное назначение договора видели в его правопорождающем эффекте, считая, что он выражается в появлении договорного правоотношения.

И в советский период российской науке был свойственен подход к договору в первую очередь как к согласованному волеизъявлению двух или нескольких формально равных субъектов, совершаемому с целью вызвать юридические последствия [1, с. 82–83]. Однако каков объем юридических последствий заключения договора и только ли в порождении договорного правоотношения заключается ценность договора? Нет сомнений в том, что последствия заключения договора обладают правовым характером и в первую очередь как юридический факт договор порождает обязательство сторон соглашения. При этом следует обратить особое внимание на еще один эффект от заключения договора. Он проявляется в том,

что факт вступления договора в юридическую силу подчиняет договорное обязательственное отношение гражданско-правовому регулированию. Регулирование посредством договора осуществляется как индивидуальное, но все же это гражданско-правовое регулирование. Несмотря на то что договор есть частное соглашение физических и юридических лиц, по содержанию оно производно от обязательных к соблюдению норм публичного гражданского права и выступает как форма юридических ценностей. Именно в договоре потенциал публичного гражданского права проявляет себя в виде субъективных гражданских прав и обязанностей участников обязательственного правоотношения. Сам же договор выступает средством гражданско-правового (договорного) регулирования.

Гражданско-правовое регулирование неоднородно – не совпадают, к примеру, средства и способы регулирования отношений собственности и отношений по установлению и исполнению договорных обязательств. Принципиальные положения гражданского кодекса о дозволении действовать своей волей и в своих интересах являются общими для участников всех гражданско-правовых отношений, но при регулировании вещных и обязательственных отношений они проявляются по-разному. Так, к примеру, мера дозволений собственника установлена законом как общее и одинаковое предписание для всех обладателей вещного права (ст. 209 ГК), тогда как в обязательственных отношениях установление этой меры – решение самих участников договора, для которых действует еще один принцип – принцип свободы договора.

Договор есть средство перевода абстрактных дозволений общего характера в индивидуальную меру права путем их изложения в виде согласованных условий, определяющих взаимосвязь субъектов прав и обязанностей, устанавливающих сроки и порядок осуществления договорных прав и исполнения обязанностей и закрепляющих наступающие в связи с этим последствия. Поэтому с содержательной стороны договор в его качестве соглашения следует характеризовать как индивидуальный договорный акт или источник частного права.

¹ См.: ст. 420 ГК РФ.

² «Договор составляется по взаимному согласию договаривающихся лиц. Договор есть соглашение воли двух или нескольких лиц...», см.: [13, с. 7].

Договор как источник частного права

Частное право – это форма выражения меры свободы юридически равных субъектов, которым предоставлена и правовыми средствами обеспечена возможность действовать своей волей. Это основание гражданско-правовых отношений, построенных на равенстве возможностей реализовывать свои интересы, переходя от единого общего юридического масштаба к своему индивидуальному (частному). «Формальное право представляет собой лишь правоспособность, абстрактную свободную возможность приобрести – в согласии с общим масштабом и равной мерой правовой регуляции – свое, индивидуально-определенное право» [36, с. 34]. Это индивидуально-определенное или частное право возможно там, где на основе принципа формального равенства всех перед законом лицам разрешено (дана свобода) отходить от всеобщей равной меры и в установленных законом пределах творить свою, индивидуальную меру права. Именно она и составляет основу договорного регулирования – одного из видов гражданско-правового регулирования с присущими только ему способами и приемами. Применяются эти способы и приемы по отношению к договору как источнику частного права. Само по себе позитивное право не может служить самостоятельным источником договорного регулирования.

Различение публичного и частного права кроется в критериях оценки существующего и действующего права, законодательных норм и положений, закрепленных в целях реализации, и норм, реализованных действиями субъектов. Факт перевода нормативных положений в договорное право действующих лиц делает нормы права воздействующими, а право – частным. Норма права есть общая мера и одинаковая для всех типичных случаев форма правовой регуляции, содержащая запреты, предписания и дозволения. Источником нормы служит закон как внешняя форма выражения позитивного права. Иными словами, гражданское законодательство служит внешней (объективной) формой выражения гражданского права для всех. Тогда как гражданское право конкретного лица (субъективное гражданское право) есть следствие реализации нормы в связи с действиями индивидуума по использованию позитивного

права, например при заключении договора. Когда изложенная в законе норма позитивного права реализуется, она из абстрактно действующей превращается в конкретно воздействующую, ее регулятивный потенциал реализуется в связи с использованием в целях правовой регуляции. В этом случае появляется новая форма права, к примеру соглашение сторон. И позитивное гражданское право всего общества становится частным гражданским правом сторон договора, а сам договор – источником (формой) права.

Позитивное право есть закон, предлагающий равную и одинаковую меру свободы для всех, тогда как в случае с договором создается частное право как индивидуальная мера свободы, устанавливаемая согласованной волей сторон, изъясненной с учетом законодательных запретов и дозволений. Есть мнение, что «дозволение и запрет – два основных способа регуляции поведения людей» [36, с. 116]. Применительно к договору это правило действует иначе: только на стадии заключения стороны договора действуют в рамках дозволений и запретов общего характера. Когда же стороны обязательственного договора достигают соглашения, их договор содержит не дозволения и запреты, он наполняется установлениями, определяющими вид действий сторон обязательства, цели и порядок их совершения. Договор есть правовая форма фактических отношений, и его как правовую форму нельзя приравнять к самим фактическим отношениям. Но следует признать, что без фактических, происходящих в действительности действий сторон договора не решаются те задачи, которые ставят перед собой договаривающиеся стороны. В этом смысле договор есть источник правовой регуляции процесса достижения фактических целей действующих по договору лиц или гражданско-правовое средство решения их социально-экономических задач в достижении какого-либо блага.

К источникам права относил договоры дореволюционный русский ученый Н. М. Коркунов. Он различал нормоустановительные договоры и такие, которые относятся к какому-либо отдельному случаю [25]. Вместе с тем договор для того каждый раз и заключается, чтобы устанавливать правила, которые будут регулировать именно отдельный случай. Соответственно, любой договор частных лиц мож-

но квалифицировать в качестве нормоустановительного источника, в качестве формы частного права.

Для советского цивилистического наследия характерна ограниченность официально признаваемых форм права. По справедливому замечанию ученых, распространенность и привилегированное положение нормативного правового акта неизбежно привели к «огосударствлению права» [15]. Ученые-цивилисты и сегодня спорят по поводу оценки договоров в качестве источников права. Так, одни полагают, что для признания индивидуальных договоров в качестве источников права нет никаких оснований – ни формальных, ни фактических [33]. Другие, напротив, исходят из того, что круг источников права зависит от подхода к пониманию самого права (правовой нормы) и полагают, что, придерживаясь широкого понимания, можно включить в состав источников права и индивидуальные договорные акты. Более того, например, Д. А. Керимов включает в состав правовых элементов «правовые предписания, имеющие как нормативный, так и ненормативный характер» [23, с. 193–194]. И, конечно, в состав правовых элементов должен быть включен договор – индивидуальный акт ненормативного характера, поскольку ему не свойственна общеобязательность.

Есть представители научной мысли, занимающие промежуточную позицию, утверждающие, что «в области гражданского права нормативно-правовое значение имеют публичные договоры, которые заключаются коммерческой организацией в сфере розничной торговли, оказания транспортных и медицинских услуг, электроснабжения и т.д. с клиентами в типовой форме» [32, с. 131]. Вместе с тем следует напомнить, что договоры, для заключения которых разрабатываются типовые формы, по своему существу и правовой природе не отличаются от других гражданско-правовых договоров и, будучи заключенными волей частных лиц и в их интересах, выполняют все те же регулятивные функции.

Более плодотворными в научном плане являются позиции тех авторов, кто утверждает, что формы права развиваются вместе с эволюцией государства и права, что на разных этапах развития общества значимость каждого из признаваемых в определенном государстве источ-

ников права, их регулятивная роль и иерархия могут меняться [15]. Признав регулятивную функцию договора, нельзя не отметить, что выполнять названную функцию он может только в качестве соглашения, совокупность условий которого закрепляется индивидуальным (поднормативным) актом.

Условия договора как его частнопредписательной норматив

Нормоустановительным договор частных лиц является еще и потому, что он определяет круг норм публичного права, которые будут действовать вследствие его заключения и появления обязательственного правоотношения. Доктрине гражданского права известна дискуссия в отношении вопроса о том, входят ли обязательные к соблюдению императивные нормы публичного права в содержание договора и должны ли они признаваться его условиями. Так, например, В. В. Витрянский, считая, что определенные диспозитивными нормами условия договора следует обозначать как определяемые условия, указывает, что императивные нормы никак не могут определять условия договора, поскольку устанавливают правила, которые должны соблюдаться участниками имущественного оборота и которые находятся за рамками понятия «договор» [10, с. 105]. В то же время О. С. Иоффе предлагал считать условиями договора все обязательные к соблюдению правила, изложенные в источниках права и определяющие содержание обязательства из договора [17]. Если же следовать логике Н. М. Коркунова, квалифицирующего договор в качестве нормоустановительного акта, то указанная выше дискуссия становится беспредметной, поскольку нормоустановительное соглашение производит два эффекта: включает в содержание договора определяемые условия (производные от диспозитивных норм) и устанавливает круг императивных норм, подлежащих обязательному применению.

Здесь следует вспомнить Г. Ф. Шершеневича, который указывал, что нормы права содержат два вида общеобязательных правовых предписаний – предписания прямого и опосредованного регулирования [51]. Нормы гражданского права достаточно часто содержат предписания прямого (непосредственного) регулирования и являются общими для всех ти-

пичных случаев. К примеру, норма статьи 209 ГК устанавливает одинаковое для всех собственников содержание их вещного права и предписывает одинаковую для всех меру осуществления составляющих его правомочий – собственнику дозволено совершать любые действия по владению, пользованию и распоряжению своим имуществом, лишь бы они не противоречили закону / иным правовым актам и не нарушали права и охраняемые законом интересы других лиц. Изменить норму ст. 209 ГК, например, расширив объем своего усмотрения, ни один собственник не вправе ни в одностороннем порядке, ни по соглашению с кем-либо. Закон, в свою очередь, может ограничить усмотрение собственника, введя нормативный запрет или установив какое-либо особое предписание. Например, есть случаи когда собственник может распоряжаться имуществом только с согласия названных в законе лиц¹, а пользоваться только после проведения комплекса предписанных мероприятий².

В сфере договорного права также распространены нормы-предписания прямого действия, к примеру, нормы о процедуре заключения договора и последствиях ее несоблюдения, о предмете и других существенных условиях соглашения, о свободе договора, об изменении и расторжении договора и проч. Названные нормы составляют императив договорного права и при заключении договора действуют как непосредственные предписания. В то же время в договорном праве существует большое количество норм опосредованного действия, актуализирующихся только благодаря воле сторон. Так, от индивидуальной воли зависит выбор норм, регулирующих отдельные виды договорных обязательств. Именно воля сторон договора лежит в основании их использования: к примеру, отчуждение собственности возможно в рамках договоров купли-продажи, аренды с правом выкупа, дарения, мены, – и только от воли взаимодействующих лиц зависит, нормы какой договорной

конструкции будут задействованы для частного случая их договорности.

В составе норм опосредованного действия довольно много диспозитивных норм, и право позволяет излагать их в частной редакции в индивидуально-правовых актах – соглашениях и договорах. Когда условие договора предусмотрено нормой, которая применяется постольку, поскольку соглашением сторон не установлено иное, стороны могут своим соглашением исключить ее применение либо установить условие, отличное от предусмотренного в ней³. К примеру, согласно закону совместно нажитое имущество принадлежит супругам поровну, но нормативное правило можно изменить соглашением супругов. Суды разъясняют, что действие любой диспозитивной нормы может отменяться или изменяться, приводя в пример нормы статей 475, 782 ГК и др.⁴ Тем самым согласованное частными лицами усмотрение отменяет норму публичного (объективного) права либо изменяет ее редакцию и порождает норму права в своей (частной) редакции. Условия договора не создают, а лишь программируют содержание будущих субъективных прав и юридических обязанностей [4]. Субъективное право сторон договора, их обязанности устанавливаются на условиях частного соглашения. Без договора как источника частного соглашения субъективное гражданское право сторон договора появиться не может, не возникает также и обязанность. Условия договора (их еще называют микронормы⁵) – это элементы соглашения частных лиц по вопросам их договорной деятельности. Они не могут расходиться со смыслом и принципами позитивного гражданского права. Лица свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора, но в основании субъективных гражданских прав должны лежать условия договора, содержащие частные установления, не противоречащие законодательству. Договорные установления со-

³ См.: п. 4 ст. 421 ГК РФ.

⁴ См.: п. 4 Постановления Пленума ВАС РФ от 14 марта 2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах»; Решение Арбитражного суда Чувашской Республики от 26 нояб. 2021 г. по делу № А79-12675/2019; Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 23 июня 2022 г. № Ф01-2682/2022 по делу № А79-12675/2019 и проч.

⁵ В качестве источника микронорм определяла договор Т. В. Кашанина [20].

¹ См.: ст. 157.1, 173.1 ГК, ст. 35 СК РФ, ст. 21.1 Федер. закона от 26 сент. 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» (ред. от 05.12.2022) и проч.

² Об утверждении требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий) в сфере культуры и формы паспорта безопасности этих объектов (территорий): Постановление Правительства РФ от 11 февр. 2017 г. № 176 (ред. от 05.03.2022).

ставляют материю права, если они выработаны свободной волей юридически равных сторон, проявивших свое усмотрение в дозволенной законом мере. За пределами меры лежит не право, а правонарушение.

Право, содержащееся в договоре как в частном источнике, есть результат не простого волеизъявления лиц, а правотворчества, которое рассматривают не только как процесс создания нормативных правовых актов, но и как деятельность, далеко выходящую за рамки этого процесса [44]. Задача указанной деятельности в том, чтобы на основе целеполагания физических и/или юридических лиц определить вид договорных действий, согласовать все необходимые (существенные) обстоятельства и порядок их совершения, а также закрепить их правовые последствия. Тем самым выработка условий договора, которые предназначены для правовой регуляции действий по исполнению договорного обязательства, – это процесс создания индивидуальных норм частного права, или правотворческий процесс.

Условия договора содержат критерии оценки действий сторон в качестве юридических фактов и являются нормами их правовой квалификации. Именно условия договора определяют, какие конкретно фактические обстоятельства способны обосновать порожающий эффект прекращения договорного обязательства. Так или иначе действия сторон договора должны подчиняться нормам-правилам, которые формируются субъектами самостоятельно, без непосредственного участия государства или общества в целом, и поэтому относятся к частному праву так же, как например, корпоративные правила поведения [21].

Договорные условия формулируются волевым актом реализации норм позитивного права в дозволенной законом мере и составляют содержание обязательственного договора или его частноправовой норматив. Индивидуальные нормы частного права наполняют содержание обязательственного договора в результате использования общих положений об обязательстве и разделов об отдельных видах обязательств. Если соглашение имеет иную правовую природу, к примеру не обязательственный, а наследственный договор (ст. 1140.1 ГК), на стадии заключения сторонам следует руководствоваться нормами общих положений о договоре, а

для наполнения содержания – нормами наследственного, а не обязательственного права. Аналогичные правила действуют при заключении брачного контракта, который также не обладает качествами обязательственного соглашения. Однако любое из названных и им подобных соглашений в своих условиях излагает нормы частного права. В этом смысле условия, составляющие содержание гражданско-правового договора, есть не что иное, как внешняя форма выражения частноправовых установлений. Частное гражданское право содержится не в кодексе и законах, а в соглашениях, договорах, завещаниях, расписках и проч. «Материю права наряду с юридическими нормами и на их основе образуют также индивидуальные предписания, санкции, меры защиты, юридические факты и некоторые другие явления правовой действительности» [2, с. 62]. Средствами формирования частного договорного права выступают диспозитивные гражданско-правовые нормы и принципиальное дозволение действовать своей волей и в своих интересах. «Формирование договорных условий, выбор договорной модели и контрагентов в полной мере подчиняются принципу свободы договора, при этом частный договор – основное правовое средство субъектов частного права» [45].

Допустив свободу усмотрения сторон при достижении индивидуального соглашения «под задачу», закон предусмотрел процедуру заключения договора и предписал его оформление в качестве некоего правового акта. Волеобразование и изъявление согласованной воли сторон основаны на законе, допустившем установление индивидуальных правовых норм и определившем пределы усмотрения при формировании частной редакции нормативных правил.

Договор содержит право, образованное частной волей, опирающейся на публичную норму, в силу чего обладает качествами юридического акта. В этом смысле договор является не только основанием субъективных прав и обязанностей сторон, но и их правовым регулятором [4]. В этом смысле роль договора состоит в том, чтобы субъективные права, возникшие на основании договора, рассматриваемого в качестве юридического факта, были осуществлены, а корреспондирующая ему обязанность соответственно исполнена. Только тогда порожающий эффект договора

проявится в полном объеме, поскольку актуализируется не только правореализационный, но и деятельностный аспект соглашения сторон об обязательстве.

Как известно, при заключении договора есть этап, когда говорят о связанности оферента и лица, которому оферта направлена. Иногда ученые утверждают, что связанность офертой предписывается законом для того, чтобы прежде всего при офертах с длительным сроком действия предоставить адресату обеспеченную правовую позицию [29]. Однако «связанность офертой» не исчезает и при состоявшемся договоре. Он заключается посредством направления оферты (предложения заключить договор) одной из сторон и ее акцепта (принятия предложения) другой стороной. Оферта должна содержать существенные условия договора. Соответственно, содержание договора в его качестве соглашения составляют условия, указанные в акцептованной оферте.

Еще Д. И. Мейер признавал договор источником обязательства, отмечая, что право на чужое действие вытекает непосредственно из взаимного соглашения известных лиц, а не из определения закона [35]. Договором стороны формализуют свои действия по исполнению договорного обязательства, указывают их правовую сущность и определяют вызываемые ими юридические последствия. Существо договора как источника частного права заключено в том, что договор определяет вид действий сторон (чаще всего взаимных и совершаемых к пользе другой стороны), гражданско-правовыми средствами обеспечивает их добровольное совершение и совершение под принуждением, а также формализует целевое назначение согласованных действий в качестве юридических фактов. В этом проявляется правопорождающий эффект договора.

Правопорождающий эффект договора

Правопорождающий эффект договора обусловлен двумя фактами разного значения: во-первых, фактом достижения соглашения, вследствие которого появляется договорное обязательство, во-вторых, фактом прекращения договорного обязательства в связи с его надлежащим исполнением. Соглашение сторон устанавливает вид договорного обязательства и цели его исполнения, характеризует содержание

обязательства, а также определяет последствия действий по его прекращению на условиях достигнутого соглашения.

Достижение определенной соглашением цели происходит в рамках гражданского правоотношения и обеспечено двухступенчатым использованием гражданского права (публичного и частного). Целью правового регулирования частных отношений с помощью дозволительного метода является обучение субъектов права адекватным моделям взаимодействия, оптимально соответствующим типовому балансу интересов сторон того или иного договорного правоотношения [45]. Без заключения договора и исчерпания содержания последующего договорного отношения правоприобретательная цель действующих лиц недостижима. Так, к примеру, соглашение о купле-продаже содержит указание на приобретение права собственности как на цель действий сторон [13]. Одним соглашением (заключением договора) этой цели не достигнуть, необходимо поступательное развитие договорного обязательственного правоотношения на условиях достигнутого соглашения. Именно этот процесс обеспечивает прекращение субъективных прав покупателя и приобретение им искомого права – права собственности на покупаемую вещь. «Прекращение правоотношения является своеобразным антиподом его возникновения. Оно разрывает правовую связь субъектов – должник не обязан, а веритель не может требовать определенного поведения. Права и обязанности отпадают. Прекратившееся правоотношение может явиться основанием для возникновения нового» [28, с. 129]. Но не всегда. Так, осуществление субъективного договорного права на предоставление платных медицинских услуг (как, впрочем, и любых других платных услуг) ведет к прекращению обязательства для кредитора, но не может явиться основанием для возникновения нового гражданского правоотношения. Прекращением исполненного обязательства новое гражданское правоотношение устанавливается, если предоставление по обязательству выражается не просто в материальном благе, но в благе овеществленном, имеющем телесную форму и могущем служить объектом гражданского оборота [37]. В случае с услугами исчерпание обязательственного правоотношения происходит

потреблением той пользы, которая является предоставлением в обязательствах подобного рода. Но и в этих договорных связях исполнивший обязательство должник получает денежное предоставление, и для него возникает новое гражданское правоотношение по факту поступления денег.

О. А. Красавчиков ошибочно предлагал рассматривать договор только как юридический факт, полагая, что многопонятийная характеристика договора недопустима. И в то же время ученый отмечал, что условия договора есть волевая модель (фрагмент общей договорной программы) поведения сторон после того, как договор вступит в силу [26]. Уточним: юридическим фактом является не сам по себе договор, а факт его заключения (факт достижения и выражения соглашения в предписанной или согласованной форме). Тогда как волевая модель поведения сторон есть не что иное, как содержательный норматив соглашения в форме условий договора. Следует лишь оговориться, что условия договора содержат нормы не публичного, а частного права или права субъектов соглашения.

Итак, правопорождающий эффект договора выражается и в последствиях заключения соглашения, и в тех последствиях, к которым приводит исполнение договорного обязательства. Договор в его качестве соглашения обладает тройственным характером: легализует юридическую связь сторон в форме обязательства, создает источник содержания этой юридической связи и в качестве источника регулирует «разрыв юридической связи» сторон. Как соглашение, или, вернее, юридический факт его достижения, договор вызывает правовые последствия в форме обязательства. Юридические факты вызывают действие норм, вскрывают их регулятивный или охранительный потенциал, но регулятивную функцию выполняют нормы, а не факты. Договор создается в качестве источника частного права для выполнения договором основополагающей регулятивной функции. Вместе с тем источник частного права сторон появляется в результате их согласованной воли, именно поэтому он и содержится в соглашении, а факт достижения соглашения означает юридический характер связи его сторон.

Договор и соглашение: соотношение понятий

Соглашение и договор нельзя считать тождественными категориями потому, что договор и соглашение выполняют несовпадающие функции. Факт достижения соглашения придает договору юридическую силу. Согласование воли индивидуумов по определенной законом процедуре является способом формирования нормативной силы договора в его качестве соглашения. Вступивший в силу договор порождает обязательство. Юридический факт заключения договора – это категория, отвечающая за правовую формализацию действительности, где форма служит средством измерения правовой составляющей явления или его содержанием. Восприятие содержания соглашения есть способ уяснения правопорождающего эффекта договора, действующего в качестве источника частноправового регулирования обязательств. Вместе с тем все уже настолько привыкли к определению договора через соглашение, что ко всем без исключения соглашениям применяются нормы обязательственного права, в том числе к тем соглашениям, которые не в состоянии порождать обязательства. Договор в его качестве соглашения – это форма реализации позитивного права и средство осуществления субъективного права сторон обязательства. Момент достижения соглашения должен быть формально отражен, поскольку он символизирует вступление договора в силу, что, в свою очередь, связывают с возникновением прав и обязанностей сторон договорного обязательства.

Юридическим является тот факт, который подчиняет правовому регулированию односторонние или двусторонние действия лиц в отношении объектов гражданских прав (абсолютные правоотношения) или в отношении других лиц по поводу этих объектов (относительные правоотношения). Будучи заключенным, договор подчиняет регулированию действия сторон обязательства (должника и кредитора) в отношении друг друга по поводу объектов гражданских прав (их передачи, предоставления, обременения и проч.). Факт прекращения договорного обязательства его надлежащим исполнением может подчинить правовому регулированию и последующие действия сторон

договора, но уже в другом правовом статусе, к примеру в статусе собственника. А может и не обладать таким эффектом, если предоставление по обязательству не ведет к появлению собственника (обладателя иного абсолютного права). Разрыв обязательственной связи, возникшей, к примеру, из договора о подряде или о купле-продаже, является фактом, порождающим вещное правоотношение и подчиняющим гражданско-правовому регулированию действия сторон в отношении объекта вещных прав. Факт прекращения обязательственной связи сторон, возникшей из организационного или предварительного договора, данным эффектом не обладает, а исчерпание связи сторон договора возмездного оказания услуг влечет такой эффект только для одной из сторон – для получателя денежных средств. Договор, несомненно, обладает правопорождающим эффектом, но этот эффект разнится в зависимости от существа договорного правоотношения.

Соглашение сторон договора – это их индивидуальный договорный акт. И, по справедливому мнению ученых, это не простая договоренность, а правовой акт, оформляющий выражение обособленных согласованных волеизъявлений субъектов права [16, с. 73]. Другими словами, не просто физических и юридических лиц, а субъектов гражданского права – лиц, обладающих правосубъектностью и дозволением творить свое собственное (частное) право. Именно действия физических и юридических лиц вызывают правовое регулирование, если они выражены в правовой форме юридического факта. В случае с договором результат действий сторон по заключению соглашения (действий-фактов) выливается в содержание соглашения, которое представляет собой договорный акт. Акт в форме согласованной воли сторон, нашедшей свое выражение в существенных условиях договора об обязательстве, представляет собой письменный источник тех «норм», с которыми стороны готовы сопоставлять свое поведение в рамках гражданского обязательственного правоотношения. Как и любому другому правовому источнику, договору-соглашению свойственны содержательность и определенность, однако как индивидуальный источник регулирования он характеризуется персонализацией адресатов, однократностью применения и его действие прекращается после

выполнения регулятивной функции с достижением целей сторон.

Значение юридического факта договор приобретает в результате достижения соглашения, значение индивидуального договорного акта появляется у договора в связи с выражением соглашения в предусмотренной законом или сторонами форме. В юридической литературе соглашение часто квалифицируют как взаимное волеизъявление двух или более лиц [8, с. 454]. Вместе с тем волеизъявление – это изъявление воли в действии, поэтому взаимное волеизъявление является способом подтверждения факта заключения договора достижением соглашения об условиях установления и прекращения договорного обязательства. Само же соглашение – это результат взаимного волеизъявления, и этот результат предстает в виде источника единой (согласованной) воли. Поэтому закон требует оформления договора и чаще всего в виде изложенного на бумаге текста, а теперь еще и в электронной форме. Это делается для того, чтобы обеспечить восприятие воли как сторонами соглашения, так и иными заинтересованными в этом лицами или, к примеру, судом.

В немецкой цивилистике есть теория фактических договорных отношений, когда нормы договорного права применяются и к тем отношениям сторон, которые возникают как бы без согласования, без формального выражения воли действующих лиц. Начало этой теории положено монографией Г. Хаупта «О фактических договорных отношениях» [56]. В последнее десятилетие отечественные суды используют выражение «фактические договорные отношения», к примеру, когда требуется взыскать с потребителя в пользу энергоснабжающей организации стоимость потребленной энергии в отсутствие письменного договора. Или, например, квалифицируют в качестве фактических подрядные отношения на основании того, что истец произвел оплату выставленных счетов, а ответчик произвел работы¹. При этом упускается из виду публичный норматив договорного права. Так, в пункте 1 статьи 428 ГК РФ закреплена модельная конструкция договора присоединения, норма о которой является общей для всех видов договоров подобного типа, и

¹ См.: Постановление АС Центрального округа от 16 февр. 2021 г. по делу № А36-5105/2019.

если в какой-то разновидности договорной конструкции она прямо не закреплена, действует правило применения общей нормы по аналогии. Суды игнорируют и правило пункта 3 статьи 438 ГК РФ об акцепте, который согласно закону может быть выражен в форме конклюдентных действий, в частности, в форме совершения лицом, получившим оферту, в срок, установленный для ее акцепта, действий по выполнению указанных в ней условий договора (отгрузка товаров, предоставление услуг, выполнение работ, уплата соответствующей суммы и т. п.). Названные действия не могут иметь характер фактических, поскольку есть норма закона, придающая им значение юридических фактов. Более того, Верховный Суд РФ прямо указывает, что соглашение сторон может быть достигнуто путем принятия (акцепта) одной стороной предложения заключить договор (оферты) другой стороны (п. 2 ст. 432 ГК РФ) путем совместной разработки и согласования условий договора в переговорах, иным способом, например, договор считается заключенным и в том случае, когда из поведения сторон явствует их воля на заключение договора (п. 2 ст. 158, п. 3 ст. 432 ГК РФ)¹. Поэтому либо отношения являются договорными – и тогда подлежат применению нормы частного права сторон заключенного договора, либо отношения построены не на основании соглашения действующих лиц – и тогда подлежат применению нормы публичного права о неосновательном обогащении, которые предназначены для обеспечения охраняемых законом интересов сторон, не договорившихся о частноправовом обязательственном балансе. Из этого видно, насколько важным для регуляции взаимодействия субъектов является факт достижения соглашения и учет всех способов его достижения гражданско-правовыми средствами.

Достижение соглашения – это юридический факт, символизирующий начало действия договора, и в качестве факта договору не присуще содержание. Содержанием договора может быть только соглашение его сторон или единая (согласованная) воля, изложенная в условиях договора (разделах, пунктах, подпунк-

тах и проч.). Именно эти условия (о предмете предоставления по обязательству, о сроках, о месте, о порядке и проч.) регулируют действия сторон по исполнению договорного обязательства. О договоре как о соглашении следует говорить как о формальном источнике права (о форме права). Закон есть внешняя форма выражения объективного права, договор есть форма внешнего выражения субъективного права.

Согласно современным представлениям о формах права существуют формы права, официально признаваемые государством (правовой обычай, нормативный правовой акт, нормативный договор), а также формы права, официально не признаваемые государством (религиозные нормы, правовая доктрина, индивидуальные правовые акты, индивидуальные договорные акты, правосознание, правовая культура) [15]. Представляется, что индивидуальные договорные акты в сфере гражданско-правовой юрисдикции нельзя ставить в один ряд с правосознанием, правовой культурой, правовой доктриной, уже только потому, что договору свойственны регулятивные функции. Относить индивидуальные договорные акты к формам права, которые государство не признает в качестве источника права или внешней (объективной) формы его выражения, означает не признавать регулятивную функцию договора, а она у него основная.

Правовая природа договорного регулирования

Юридическую обязательность связь сторон получает лишь вследствие состоявшегося договора, прошедшего процедуру заключения. На этом порождает эффект договора в качестве юридического факта оказывается исчерпанным. Далее договор – это действующий источник частного права, связывающий определенные им целевые действия сторон с запланированными правовыми последствиями. Если так, то не схож ли договор по своим функциям с объективным гражданским правом, нормы которого также служат источником определения содержания юридической связи сторон правоотношений, к примеру, правоотношения собственности, наследственных правоотношений и проч.?

¹ О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 дек. 2018 г. № 49.

Сравним обязательность нормативных и договорных предписаний (установлений). Нормы публичного права общеобязательны, однако и условия договора обязательны не только для сторон договорного обязательства, но и для третьих лиц, а в случае судебного разбирательства – еще и для судов. Нормы объективного права собственности действуют непосредственно, их действие обусловлено наличием права собственности у одного лица и обязанностей всех иных лиц не рассматривать чужое как свое, не препятствовать собственнику. Иными словами, прямое действие норм вещного права вызывается фактом поступления вещи в собственность по тому или иному законному основанию. Нормы обязательственного права напрямую не действуют, они должны быть задействованы правореализационными актами сторон договора и изложены в частной редакции в условиях соглашения. Чтобы нормы обязательственного права проявили свой регулятивный потенциал, должно появиться соглашение об исполнении порожденного договором обязательства. «Не из правила (*regula*) выводится право, но из существующего права должно быть создано правило» [39]. Правореализационные действия сторон по заключению договора завершаются нормативно-волевым (юридическим) актом, выполняющим функцию индивидуализации типовой обязательственной конструкции и переводящим ее в индивидуальные правила. В этом смысле договор – это индивидуально-правовой акт, который служит источником частного права (выведенных из публичного права индивидуальных правил) для тех, кто участвовал в его заключении. Закон абстрактен, а действующее право конкретно, и договор играет роль перехода от абстрактных форм *существования* права к конкретным формам его *бытия*.

В советский период развития цивилистики представления о договоре как источнике права подвергались суровой критике, соответственно, не изучалась и регулятивная функция договора. В частности, профессор В. А. Рясенцев заявлял, что в связи с тем, что договор отражает произвольные намерения индивида, он не может быть основой права [43]. Разделяя идеи К. Маркса и В. И. Ленина, ученые советского периода были убеждены, что право творит воля господствующего класса, что право не может

быть результатом деятельности отдельных индивидов в силу того, что они не обладают равными возможностями. Такой подход основывается на мысли В. И. Ленина не признавать ничего частного в области хозяйства [31, с. 348]. Но, во-первых, теперь ситуация изменилась, а во-вторых, в основу гражданско-правового регулирования действующим законодательством положено юридическое равенство сторон, каждой из которой разрешено действовать своей волей и в своих интересах, в том числе при заключении договора и исполнении договорного обязательства.

Для исследования договора в качестве источника частного правового регулирования более предпочтительно утверждение Г. Ф. Шершеневича о том, что раздвоение сфер быта – частной и публичной – не есть научное измышление, оно коренится в природе общественной жизни, составляя явление первой важности в правовых отношениях [50, с. 128]. Правовые отношения есть не что иное, как общественные отношения, опосредованные правовой формой, в которую они заключены в результате осознанного выбора и реализации того или иного одобренного законом (разрешенного) варианта поведения.

Обратившись к нормативистской теории Г. Кельзена, видим, что уже тогда в понятие права включались «индивидуальные нормы» – судебные решения, административные распоряжения, если они соответствовали основной норме [22, с. 290]. И если говорить, к примеру, о системе права как совокупности законодательных форм, надо признать, что это только научная конструкция, а «право в целом – явление официальное, государственное и в этом смысле публичное» [24]. Публичное гражданское право – это еще не действующее право, а просто помещенное в источник, внешне выраженное, объективно существующее, но конкретно не регулирующее. Сторонники теории ступеней Кельзена исходят из единства правопорядка, отождествляемого с государством и имеющего ступенчатую структуру [18, с. 67]. Она разворачивается сверху вниз по схеме пирамиды, начиная от основной нормы Г. Кельзена, далее по порядку – к закону, постановлению, уставу союза вплоть до судебного решения, административного акта и сделки [9]. В российской правовой действительности теория ступеней признания не получила, скорее

всего, потому, что, по Г. Кельзену, и правовая обязанность, и правовое притязание (когда допускается наличие последнего) не являются элементами правоотношения, т. е. регулируемого нормами права общественного отношения. Самое понятие правоотношения как отношения между лицами, с точки зрения Кельзена, излишне, поскольку «отношение есть отношение к правопорядку, вернее – внутри правопорядка, но не отношение между субъектами, противостоящими правопорядку» [38, с. 78]. В России, напротив, ученые исходят из того, что вне правоотношения невозможна реализация норм гражданского права, что именно посредством правоотношения нормы гражданского права проявляют свой регулятивный потенциал. Правоотношение в отечественной цивилистике характеризуют как первичную «клеточку» правовой «ткани» и полагают, что только в ней право совершает свое реальное движение, в силу чего правоотношение служит основным правовым средством достижения частных интересов физических и юридических лиц [55, с. 102]. Но есть иные мнения: так, к примеру, С. С. Алексеев в состав правовых средств договор включал как самостоятельную категорию [3]. Представляется, что в качестве средства гражданско-правового регулирования договор может быть принят только в аспекте правоотношения. Тогда как в аспекте соглашения договор есть источник частного или форма внешнего выражения права.

Представители инструментальной теории права отождествляют право с инструментами (средствами) достижения целей социально-экономической деятельности [42, с. 22]. Договор в этом смысле является инструментом определения прав и обязанностей сторон договорного обязательства или (что то же самое) инструментом формирования его содержания. Переход от закона к праву (от позитивного гражданского права к частному гражданскому праву) происходит в случаях инициативной реализации нормативных положений с использованием соответствующих правовых средств. Именно будучи правореализационным результатом действующих субъектов, договорное правоотношение становится «клеточкой правовой материи» и служит средством достижения целей участников договорной деятельности, подлежащей гражданско-правовому регулиро-

ванию. Более того, именно постановка цели действий, совершаемых во исполнение договорного обязательства, предопределяет выбор договора того или иного вида.

Как любому другому правовому средству, договорному правоотношению свойственны такие признаки, как наличие субъектов прав и обязанностей, правовых (юридически обязательных) установлений, соблюдение предписанной или оговоренной сторонами формы выражения названных установлений, возможность принуждения к совершению оговоренного обязательства (принуждение к исполнению обязанности в натуре), юридические последствия исполнения договорного обязательства. Регулятивный потенциал договора можно рассматривать только в аспекте договорного правоотношения, используемого в качестве средства гражданско-правового регулирования действий лиц, установивших и исполняющих договорное обязательство. Условия обязательственного соглашения сторон, в совокупности составляя модель их взаимодействия по договору, управомочивают и обязывают участников обязательства, меняя их правовое состояние на протяжении срока действия договора как состояния кредитора и должника. Когда договор прекращает свое действие, прекращается правовое состояние сторон в качестве сторон договорного правоотношения.

Именно в связи с правоотношением цивилисты ведут дискуссии об уровнях правового регулирования, выделяя нормативный и индивидуальный уровень. Индивидуальный уровень регулирования ученые-цивилисты связывают в первую очередь с договором, по традиции характеризуя договор как гражданское правоотношение [11, с. 101; 48; 19]. Но что особенно важно, основоположники теории договорного права М. И. Брагинский и В. В. Витрянский подчеркивают, что основное назначение договора сводится к регулированию в рамках закона поведения людей путем указания на пределы их возможного и должного поведения, а равно и на последствия нарушения соответствующих требований, что регулирующая роль договора сближает его с законом и нормативными актами. Ученые видят различия лишь в том, что в договоре отражается воля сторон, а в законе – воля законодателя [7, с. 13]. О том, что договор выполняет регулятивную функцию, говорил в

свое время и В. Ф. Яковлев [54, с. 71]. Вместе с тем возникает вопрос: за счет каких свойств договор выполняет функцию регулирования обязательственных правоотношений?

Договорное право сторон соглашения осуществляет свое регулятивное предназначение во взаимосвязи с нормами объективного гражданского права. Известно, что любое правовое явление раскрывает и проявляет себя во взаимоотношении и взаимодействии с правовыми нормами [5, с. 198], а нормы либо заключают в себе правила поведения, либо являются исходными (отправными, учредительными) нормами или нормами-принципами, нормами-дефинициями и т. п. [6, с. 206]. Нормы, определяющие правила поведения физических и/или юридических лиц, являются представительно-обязывающими, а в гражданском праве это чаще всего диспозитивные нормы или нормы опосредованного правового регулирования. Чтобы устранить присущую диспозитивной норме правовую неопределенность, требуется ее дополнительное формальное выражение, когда частные лица своим соглашением решают, будет ли норма действовать в публичной редакции закона или же свою регулятивную функцию она исполнит в частной (договорной) редакции. В этом смысле регулирующее воздействие договора опосредовано волей частных лиц, и эту волю должно считать нормообразующей или правотворческой.

Закрепленные законом диспозитивные нормы права представляют собой абстрактную форму, получающую в договоре свое наполнение, связанное с конкретными обстоятельствами, в которых взаимодействуют и будут действовать стороны. И содержательная часть договора, выраженная в согласованных сторонами условиях, отвечает за регулятивное воздействие частного права на поведение действующих участников договорного правоотношения.

Г. Ф. Шершеневич отмечал, что неверно определять договор в качестве соглашения, порождающего обязательственное правоотношение, и в то же время как само обязательственное правоотношение. По мнению ученого, договор не есть обязательственное правоотношение, он лишь его предпосылка или юридический факт, под которым понимается всякое обстоятельство, влекущее за собой по закону те или иные юридические последствия [49]. Дого-

ворное обязательство – это юридическое последствие заключения договора, и оно не тождественно договору: факт достижения соглашения служит предпосылкой обязательства, само же соглашение является его частным регулятивным источником. Регулятивная функция договора напрямую связана с договором как источником частного права.

Договор – это форма реализации по соглашению сторон общегражданских правовых норм, в первую очередь норм-принципов, норм договорного права и норм обязательственного права [30]. Заключение договора подчиняет действия сторон воздействию нормативного императива и устраняет правовую неопределенность публично-правовых норм опосредованного действия. Поэтому любой договор, по сути своей, – нормоустановительное соглашение, его частные условия программируют субъективное гражданское право участников. Объективное гражданское право составляет нормативную основу договорного регулирования. Договорное регулирование осуществляют индивидуальные нормы частного соглашения. Частное право рождается как производное от публичного, поэтому регулирование на его основе является гражданско-правовым, просто не общеобязательным, а обязательным для тех лиц, кто участвовал в его создании.

Выводы

К соглашению стороны приходят в результате правореализационных действий на нормативном уровне гражданско-правового регулирования. Договор есть акт, содержащий нормы гражданского права в частной редакции, созданной в рамках законодательных дозволений. И как любой другой акт, содержащий нормы, договор – акт юридический, включающий общие нормы прямого действия и частные установления и предписания, производные от норм опосредованного действия. Одна и та же диспозитивная норма объективного права в многочисленных договорах закрепляется в разных редакциях, что обусловлено частными целями и охраняемыми законом интересами действующих лиц.

Нормы частного права – это нормы договора, созданные соглашением под отдельный случай, а не заранее данные объективным правом, и они действуют на индивидуальном

уровне регулирования. Частные юридические акты относятся к сфере права опосредованно – они производны от норм права, от меры гражданской правосубъектности лиц в каждом отдельном (частном) случае, а также от существенных свойств предоставлений по договорному обязательству [12]. Факт выражения воли в действиях по заключению договора приводит к появлению нормоустановительного юридического акта, в котором заключены нормы частного случая, регулирующие возникновение, осуществление и защиту договорных прав, а также исполнение согласованных частными лицами обязанностей.

Нормативно-правовой акт служит общим и одинаковым для всех источником и предпосылкой реализации гражданской правосубъектности. Договор есть результат реализации правосубъектности действиями частных лиц по достижению соглашения. Как источник регулирования субъективных прав и обязанностей участвующих в соглашении лиц, он устраняет правовую неопределенность диспозитивных норм гражданского права. Действия по заключению (изменению и расторжению) договора регулируют нормы общих положений о договоре, а регулирование действий по осуществлению и защите договорных прав субъектов, а также по исполнению договорных обязанностей производно от норм общих положений об обязательствах. Тем самым законодатель разделяет создание источника частного права и выполнение им функции индивидуального регулирования. В этом проявляется ступенчатость гражданско-правового регулирования посредством такого инструмента гражданско-правового регулирования, как договор.

Напомним, что против смешения понятий договора и обязательства выступал еще Г. Ф. Шершеневич [46]. И другие ученые, к примеру О. С. Иоффе, О. А. Красавчиков, предупреждали об ошибочности попыток определять содержание договора указанием как на его условия, так и на вытекающие из него права и обязанности. Это объясняли смешением договора как юридического факта с самим договорным обязательством, что объявляли недопустимым [17, с. 172–173]. Признание договора источником частного права позволяет отделить договор от обязательства и показать, за счет

каких свойств он выполняет свою регулятивную функцию.

Будучи выражением двусторонней воли в форме соглашения, договор не только устраняет правовую неопределенность диспозитивных норм, но и делает волю субъектов единой. И теперь их волеизъявления должны следовать согласованному волевому единству, а не собственному усмотрению каждой из сторон: они сами добровольно ограничили его в той мере, которая определена их собственным соглашением.

Нормоустановительная деятельность по созданию источников частного права ограничивает усмотрение состоящих в договоре лиц тем, что они обязаны руководствоваться принципом баланса частных интересов. С момента вступления договора в юридическую силу они уже не могут действовать каждый по своему собственному усмотрению, так как в соглашении выражена двусторонне согласованная воля.

Принципиальные положения о свободе усмотрения субъектов гражданского права (п. 2 ст. 1, ст. 9 ГК РФ) сформулированы так, что добровольным делом объявляется осуществление субъективных прав, но не исполнение обязанностей. Однако должник, добровольно возложивший на себя обязанность по сложению обязательственного долга, также добровольно должен сложить его в форме действий по исполнению обязательства. Поэтому нормы пункта 2 статьи 1 и статьи 9 ГК РФ следует изложить иначе, а именно: «Граждане и юридические лица по своему усмотрению приобретают и осуществляют принадлежащие им гражданские права и исполняют возложенные на них обязанности, а при заключении договора осуществляют права и исполняют обязанности в соответствии с условиями достигнутого соглашения».

Библиографический список

1. Александров Н. Г. К вопросу о роли договора в правовом регулировании общественных отношений // Ученые записки ВИЮН. 1947. Вып. 6. С. 60–83.
2. Алексеев С. С. Односторонние сделки в механизме гражданско-правового регулирования // Антология уральской цивилистики. 1925–1989: сб. ст. М., 2001. С. 54–68.
3. Алексеев С. С. Правовые средства: постановка проблемы, понятие, классификация // Советское государство и право. 1987. № 6. С. 12–19.

4. Андреев Ю. Н. Договор как основание возникновения обязательственных правоотношений // Современное право. 2016. № 3. С. 41–47.
5. Байтин М. И. Вопросы общей теории государства и права. Саратов, 2006. 398 с.
6. Байтин М. И. Сущность права. М.: Право и государство, 2005. 544 с.
7. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Кн. 1: Общие положения. М.: Статут, 2005. 840 с.
8. Быков А. Г. Общие положения о договорах (глава XXIII) // Советское гражданское право: учебник. М.: Юридическая литература, 1979. Т. 1. 552 с.
9. Вилкин С. С. О нормативной теории решения органа юридического лица // Вестник гражданского права. 2008. № 2. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. Витрянский В. В. Некоторые итоги кодификации правовых норм о гражданско-правовом договоре // Кодификация российского частного права. М.: Статут, 2008. С. 94–149.
11. Витрянский В. В. Существенные условия договора в отечественной цивилистике и правоприменительной практике // Вестник ВАС РФ. 2002. № 7. С. 75–83.
12. Дерюгина Т. В., Чеговадзе Л. А. Действия по реализации гражданского права в форме использования // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2022. № 56. С. 268–280. DOI: 10.17072/1995-4190-2022-56-268-280
13. Долинская В. В., Слесарев В. Л. Особенности договора продажи недвижимости, предприятия: конспект лекции // Правовые вопросы недвижимости. 2020. № 2. С. 22–28.
14. Законы гражданские: с разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов: в 5 кн. / сост. И. М. Тютрюмов. М.: Статут, 2004. Кн. 4. 603 с.
15. Злобин А. В. Формы права в современной России // Lex russica. 2018. № 4. С. 23–36.
16. Иванов В. В. К вопросу об общей теории договора // Государство и право. 2000. № 12. С. 73–79.
17. Иоффе О. С. Обязательственное право. М.: Юридическая литература, 1975. 880 с.
18. Исаков В. Б. Юридические факты в советском праве. М.: Юридическая литература, 1984. 144 с.
19. Казанцев М. Ф. Концепция гражданско-правового договорного регулирования: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2008. 333 с.
20. Кашанина Т. В. Индивидуальное регулирование в правовой сфере // Советское государство и право. 1992. № 2. С. 123–124.
21. Кашанина Т. В. Частное право в структуре права // Ленинградский юридический журнал. 2007. № 1(7). С. 20–24.
22. Кельзен Г. Чистое учение о праве / пер. с нем. М. В. Антонова и С. В. Лезова. 2-е изд. СПб.: Алеф-Пресс, 2015. 542 с.
23. Керимов Д. А. Понятие и определение права // Философские основания политико-правовых исследований. М.: Мысль, 1986. 330 с.
24. Кожевников С. Н. Право публичное и частное. Право материальное и процессуальное // Международное публичное и частное право. 2005. № 2(23). С. 2–4.
25. Коркунов Н. Международное право. СПб.: Лейт. Шидловский, 1886. 344 с.
26. Красавчиков О. А. Гражданско-правовой договор: понятие, содержание и функции // Антология уральской цивилистики. 1925–1989: сб. ст. М.: Статут, 2001. 429 с.
27. Красавчиков О. А. Категории науки гражданского права. Избранные труды: в 2 т. М.: Статут, 2005. Т. 2. 494 с.
28. Красавчиков О. А. Юридические факты в советском гражданском праве. М.: Юридическая литература, 1958. 183 с.
29. Крашенинников Е. А., Байгушева Ю. В. Заключение договора // Вестник ВАС РФ. 2013. № 5. С. 60–104.
30. Кузнецова О. А. Нормы-принципы российского гражданского права. М., 2006. 269 с.
31. Ленин В. И. Полн. собр. соч. М.: Изд-во полит. лит., 1969. Т. 44. 725 с.
32. Малько А. В., Саломатин А. Ю. Формы (источники) права (тема 13) // Теория государства и права: учеб. пособие / предисл. А. Г. Лисицына-Светланова. 2-е изд. М.: РИОР: Инфра-М, 2013. 211 с.
33. Марченко М. Н. Источники права: учеб. пособие. М.: ТК Велби: Проспект, 2005. 759 с.
34. Мейер Д. И. Избранные труды: в 2 т. / вступ. слово П. В. Крашенинникова. М.: Статут, 2019. Т. 1. 848 с.
35. Мейер Д. И. Русское гражданское право: в 2 ч. М.: Статут, 1997. Ч. 2. 449 с. (Серия «Классика Российской цивилистики»)
36. Нерсесянц В. С. Философия права: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. 848 с.
37. Объекты гражданских прав: учебник для вузов / отв. ред. Т. В. Дерюгина, В. Н. Ткачев, Л. А. Чеговадзе. М.: Юрайт, 2022. 379 с.
38. Пашуканис Е. Б. Избранные произведения по общей теории права и государства. М., 1980. 271 с.

39. *Перетерский И. С.* Дигесты Юстиниана. М.: Госюриздат, 1956. 131 с.
40. *Победоносцев К. П.* Курс гражданского права: в 3 т. М.: Зерцало, 2003. Т. 3. 591 с.
41. *Покровский И. А.* Основные проблемы гражданского права. 8-е изд. М.: Статут, 2020. 351 с.
42. *Пугинский Б. И., Сафиуллин Д. Н.* Правовая экономика: проблемы становления. М.: Юридическая литература, 1991. 238 с.
43. Советское гражданское право: учебник / отв. ред. В. А. Рясенцев. М., 1986. Ч. 1. 560 с.
44. *Уразова Э. Н.* Правоприменительная практика как основа правотворчества и правотворческой деятельности // *Мировой судья*. 2022. № 7. С. 11–15.
45. *Филиппова С. Ю.* Право – преискурант или учебник? Еще раз о назначении частного права // *Закон*. 2018. № 8. С. 93–101.
46. *Цатурян Е. А.* Государственный контракт в гражданском праве России: проблемы теории и практики: монография. М.: Статут, 2020. 224 с.
47. *Чеговадзе Л. А.* Договор как основа гражданско-правового регулирования // *Власть Закона*. 2015. № 4. С. 55–61.
48. *Чеговадзе Л. А., Демин А. А.* Гражданско-правовое регулирование действий в форме одностороннего волеизъявления // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2017. № 12. С. 13–17.
49. *Шершеневич Г. Ф.* Курс гражданского права. Тула: Автограф, 2001. 719 с.
50. *Шершеневич Г. Ф.* Наука гражданского права в России. М., 2003. 247 с.
51. *Шершеневич Г. Ф.* Общая теория права: в 4 т.. Часть теоретическая. М.: Бр. Башмаковы, 1910. Т. 1. 839 с.
52. *Шершеневич Г. Ф.* Учебник русского гражданского права (по изд. 1907 г.). М.: Статут, 2005. 556 с.
53. *Шершеневич Г. Ф.* Учебник русского гражданского права. Казань, 1905. 495 с.
54. *Яковлев В. Ф.* Механизм гражданско-правового регулирования // *Экономика. Право. Суд*. М.: МАИК «Наука/Интерпериодика», 2003. 596 с.
55. *Chegovadze L. A., Inshakova E. I., Inshakova A. O.* Civil Legal Relationship as a Means of Realization of Interests on the Internet // *Lecture Notes in Networks and Systems*. 2020. Vol. 110. Pp. 400–406.
56. *Haupt G.* *Über faktische Vertragsverhältnisse*. Leipzig: Weichler, 1941.

References

1. Aleksandrov N. G. *K voprosu o roli dogovora v regulirovanii obshchestvennykh otnosheniy* [On the Question of the Role of the Contract in the Regulation of Social Relations]. *Uchenye zapiski VYuN* [Scientific Papers of the All-Union Institute of Legal Sciences]. Moscow, 1947. Issue 6. Pp. 60–83. (In Russ.).
2. Alekseev S. S. *Odnostoronnie sdelki v mekhanizme grazhdansko-pravovogo regulirovaniya* [Unilateral Transactions in the Mechanism of Civil Law Regulation]. *Antologiya ural'skoy tsivilistiki. 1925–1989* [Anthology of the Ural Civil Law. 1925–1989: collected articles]. Moscow, 2001. Pp. 54–68. (In Russ.).
3. Alekseev S. S. *Pravovye sredstva: postanovka problemy, ponyatie, klassifikatsiya* [Legal Means: the Problem Statement, Concept, Classification]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo – Soviet State and Law*. 1987. Issue 6. Pp. 12–19. (In Russ.).
4. Andreev Yu. N. *Dogovor kak osnovanie vzniknoveniya obyazatel'stvennykh pravootnosheniy* [The Contract as a Basis for the Creation of Legal Obligations]. *Sovremennoe pravo – Modern Law*. 2016. Issue 3. Pp. 41–47. (In Russ.).
5. Baytin M. I. *Voprosy obshchey teorii gosudarstva i prava* [Questions of the General Theory of State and Law]. Saratov, 2006. 398 p. (In Russ.).
6. Baitin M. I. *Sushchnost' prava* [The Essence of Law]. Moscow, 2005. 544 p. (In Russ.).
7. Braginskiy M. I., Vitryanskiy V. V. *Dogovornoe pravo. Kniga 1. Obshchie polozheniya* [Contract Law. Book 1. General Provisions]. Moscow, 2005. 840 p. (In Russ.).
8. Bykov A. G. *Obshchie polozheniya o dogovorakh (glava XXIII)* [General Provisions on Contracts (Chapter XXIII)]. *Sovetskoe grazhdanskoe pravo* [Soviet Civil Law: a textbook]. Moscow, 1979. Vol. 1. 552 p. (In Russ.).
9. Vilkin S. S. *O normativnoy teorii resheniya organa yuridicheskogo litsa* [On the Normative Theory of the Decision of the Body of a Legal Entity]. *Vestnik grazhdanskogo prava – Civil Law Review*. 2008. Issue 2. Access from the legal reference system 'ConsultantPlus'. (In Russ.).
10. Vitryanskiy V. V. *Nekotorye itogi kodifikatsii pravovykh norm o grazhdansko-pravovom dogovore* [Some Results of the Codification of Legal Norms on the Civil Law Contract]. *Kodifikatsiya rossiyskogo chastnogo prava* [Codification of Russian Private Law]. Moscow, 2008. Pp. 94–149. (In Russ.).
11. Vitryansky V. V. *Sushchestvennye usloviya dogovora v otechestvennoy tsivilistike i pravoprimenitel'noy praktike* [Essential Terms of the Contract in Russian Civil Law and Law Enforcement Practice]. *Vestnik VAS RF – Herald of the*

Supreme Arbitrazh Court of the Russian Federation. 2002. Issue 7. Pp. 75–83. (In Russ.).

12. Deryugina T. V., Chegovadze L. A. *Deystviya po realizatsii grazhdanskogo prava v forme ispol'zovaniya* [Actions on the Implementation of a Civil Right in the Form of Use]. *Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki* – Perm University Herald. Juridical Sciences. 2022. Issue 56. Pp. 268–280. (In Russ.).

13. Dolinskaya V. V., Slesarev V. L. *Osobnosti dogovora prodazhi nedvizhimosti, predpriyatiya* [Features of the Contract for the Sale of Real Estate, an Enterprise: Lecture Notes]. *Pravovye voprosy nedvizhimosti* – Legal Issues of Real Estate. 2020. Issue 2. Pp. 22–28. (In Russ.).

14. *Zakony grazhdanskije: s raz'yasneniyami Pravitel'stvuyushchego Senata i kommentariyami russkikh yuristov* [Civil Laws: with Explanations of the Governing Senate and Comments of Russian Lawyers: in 5 books]. Comp. by I. M. Tyutryumov. Moscow, 2004. Book 4. 603 p. (In Russ.).

15. Zlobin A. V. *Formy prava v sovremennoy Rossii* [Forms of Law in Modern Russia]. *Lex Russica*. 2018. Issue 4. Pp. 23–36. (In Russ.).

16. Ivanov V. V. *K voprosu ob obshchey teorii dogovora* [On the Question of the General Theory of Contract]. *Gosudarstvo i pravo* – State and Law. 2000. Issue 12. Pp. 73–79. (In Russ.).

17. Ioffe O. S. *Obyazatel'stvennoe pravo* [Law of Obligations]. Moscow, 1975. 880 p. (In Russ.).

18. Isakov V. B. *Yuridicheskie fakty v sovetskom prave* [Legal Facts in Soviet Law]. Moscow, 1984. 144 p. (In Russ.).

19. Kazantsev M. F. *Kontseptsiya grazhdansko-pravovogo dogovornogo regulirovaniya: diss. ... d-ra jurid. nauk* [The Concept of Civil Law Contractual Regulation: Dr. jurid. sci. diss.]. Yekaterinburg, 2008. 333 p. (In Russ.).

20. Kashanina T. V. *Individual'noe regulirovanie v pravovoy sfere* [Individual Regulation in the Legal Sphere]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo* – Soviet State and Law. 1992. Issue 2. Pp. 123–124. (In Russ.).

21. Kashanina T. V. *Chastnoe pravo v strukture prava* [Private Law in the Structure of Law]. *Leningradskiy yuridicheskij zhurnal* – Leningrad Legal Journal. 2007. Issue 1 (7). Pp. 20–24. (In Russ.).

22. Kelsen H. *Chistoe uchenie o prave* [Pure Theory of Law]. Transl. from German by M. V. Antonov, S. V. Lezov. 2nd ed. St. Petersburg, 2015. 542 p. (In Russ.).

23. Kerimov D. A. *Ponyatie i opredelenie prava* [The Concept and Definition of Law]. *Filosofskie osnovaniya politiko-pravovykh issledovaniy* [Philosophical Foundations of Political and Legal Research]. Moscow, 1986. 330 p. (In Russ.).

24. Kozhevnikov S. N. *Pravo publichnoe i chastnoe. Pravo material'noe i protsessual'noe* [Public and Private Law. Substantive and Procedural Law]. *Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo* – Public International and Private International Law. 2005. Issue 2 (23). Pp. 2–4. (In Russ.).

25. Korkunov N. *Mezhdunarodnoe pravo* [International Law]. St. Petersburg, 1886. 344 p. (In Russ.).

26. Krasavchikov O. A. *Grazhdansko-pravovoy dogovor: ponyatie, sodержание i funktsii* [Civil Law Contract: Concept, Content and Functions]. *Antologiya ural'skoy tsivilistiki. 1925–1989* [Anthology of the Ural Civil Law. 1925–1989: Collected Articles]. Moscow, 2001. 429 p. (In Russ.).

27. Krasavchikov O. A. *Kategorii nauki grazhdanskogo prava. Izbrannye trudy* [Categories of Science of Civil Law. Selected Works: in 2 vols.]. Moscow, 2005. Vol. 2. 494 p. (In Russ.).

28. Krasavchikov O. A. *Yuridicheskie fakty v sovetskom grazhdanskom prave* [Legal Facts in Soviet Civil Law]. Moscow, 1958. 183 p. (In Russ.).

29. Krasheninnikov E. A., Baygusheva Yu. V. *Zaklyuchenie dogovora* [Conclusion of a Contract]. *Vestnik VAS RF* – Herald of the Supreme Arbitrazh Court of the Russian Federation. 2013. Issue 5. Pp. 60–104. (In Russ.).

30. Kuznetsova O. A. *Normy-printsipy rossiyskogo grazhdanskogo prava* [Norms-Principles of Russian Civil Law]. Moscow, 2006. 269 p. (In Russ.).

31. Lenin V. I. *Polnoe sobranie sochineniy* [Complete Works]. Moscow, 1969. Vol. 44. 725 p. (In Russ.).

32. Mal'ko A. V., Salomatin A. Yu. *Formy (istochniki) prava (tema 13)* [Forms (Sources) of Law (Topic 13)]. *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of State and Law: Study Guide]. Pref. by A. G. Lisitsyn-Svetlanov. 2nd ed. Moscow, 2013. 211 p. (In Russ.).

33. Marchenko M. N. *Istochniki prava* [Sources of Law: a study guide]. Moscow, 2005. 759 p. (In Russ.).

34. Meyer D. I. *Izbrannye trudy* [Selected Works: in 2 vols.]. Pref. by P. V. Krasheninnikov. Moscow, 2019. Vol. 1. 848 p. (In Russ.).

35. Meyer D. I. *Russkoe grazhdanskoe pravo* [Russian Civil Law: in 2 pts.]. Moscow, 1997. Part 2. 449 p. (In Russ.).

36. Nersesyants V. S. *Filosofiya prava* [Philosophy of Law: a textbook]. 2nd ed., rev. and exp. Moscow, 2018. 848 p. (In Russ.).

37. *Ob'ekty grazhdanskikh prav* [Objects of Civil Rights: a textbook for universities]. Ed. by T. V. Deryugina, V. N. Tkachev, L. A. Chegovadze. Moscow, 2022. 379 p. (In Russ.).

38. Pashukanis E. B. *Izbrannye proizvedeniya po obshchey teorii prava i gosudarstva* [Selected Works on the General Theory of Law and State]. Moscow, 1980. 271 p. (In Russ.).
39. Pereterskiy I. S. *Digesty Yustiniana* [The Digest of Justinian]. Moscow, 1956. 131 p. (In Russ.).
40. Pobedonostsev K. P. *Kurs grazhdanskogo prava* [Course on Civil Law: in 3 vols.]. Moscow, 2003. Vol. 3. 591 p. (In Russ.).
41. Pokrovskiy I. A. *Osnovnye problemy grazhdanskogo prava* [The Main Problems of Civil Law]. 8th ed. Moscow, 2020. P. 243. (In Russ.).
42. Puginskiy B. I., Safiullin D. N. *Pravovaya ekonomika: problemy stanovleniya* [Legal Economics: Problems of Formation]. Moscow, 1991. 238 p. (In Russ.).
43. *Sovetskoe grazhdanskoe pravo* [Soviet Civil Law: a textbook]. Ed. by V. A. Ryasentsev. Moscow, 1986. Part 1. 560 p. (In Russ.).
44. Urazova E. N. *Pravoprimenitel'naya praktika kak osnova pravotvorchestva i pravotvorcheskoy deyatel'nosti* [Law Enforcement Practice as a Basis for Lawmaking and Lawmaking Activity]. *Mirovoy sud'ya*— Magistrate Judge. 2022. Issue 7. Pp. 11–15. (In Russ.).
45. Filippova S. Yu. *Pravo – preyskurant ili uchebnyk? Eshche raz o naznachenii chastnogo prava* [Is Law a Price List or a Textbook? The Purpose of Private Law Revisited]. *Zakon*. 2018. Issue 8. Pp. 93–101. (In Russ.).
46. Tsaturyan E. A. *Gosudarstvennyy kontrakt v grazhdanskom prave Rossii: problemy teorii i praktiki* [State Contract in Civil Law of Russia: Problems of Theory and Practice: a monograph]. Moscow, 2020. 224 p. (In Russ.).
47. Chegovadze L. A. *Dogovor kak osnova grazhdansko-pravovogo regulirovaniya* [Contract as a Basis for Civil Law Regulation]. *Vlast' Zakona* – The Rule of Law. 2015. Issue 4. Pp. 55–61. (In Russ.).
48. Chegovadze L. A., Demin A. A. *Grazhdansko-pravovoe regulirovanie deystviy v forme odnostoronnego voleiz'yavleniya* [Civil Law Regulation of Actions in the Form of Unilateral Expression of Will]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*— Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice. 2017. Issue 12. Pp. 13–17. (In Russ.).
49. Shershenevich G. F. *Kurs grazhdanskogo prava* [Civil Law Course]. Tula, 2001. 719 p. (In Russ.).
50. Shershenevich G. F. *Nauka grazhdanskogo prava v Rossii* [Science of Civil Law in Russia]. Moscow, 2003. 247 p. (In Russ.).
51. Shershenevich G. F. *Obshchaya teoriya prava. Chast' teoreticheskaya* [General Theory of Law. Theoretical Part]. Moscow, 1910. Vol. 1. 839 p. (In Russ.).
52. Shershenevich G. F. *Uchebnyk russkogo grazhdanskogo prava (po izdaniyu 1907 g.)* [Textbook on Russian Civil Law (Based on the 1907 Edition)]. Moscow, 2005. 556 p. (In Russ.).
53. Shershenevich G. F. *Uchebnyk russkogo grazhdanskogo prava* [Textbook on Russian Civil Law]. Kazan, 1905. 495 p. (In Russ.).
54. Yakovlev V. F. *Mekhanizm grazhdansko-pravovogo regulirovaniya* [The Mechanism of Civil Law Regulation]. *Ekonomika. Pravo. Sud* [Economics. Law. Court]. Moscow, 2003. 596 p. (In Russ.).
55. Chegovadze L. A., Inshakova E. I., Inshakova A. O. Civil Legal Relationship as a Means of Realization of Interests on the Internet. *Lecture Notes in Networks and Systems*. 2020. Vol. 110. Pp. 400–406. (In Eng.).
56. Haupt G. *Uber faktische Vertragsverhaeltnisse*. Leipzig: Weichler, 1941. (In Germ.).

Информация об авторе:

Л. А. Чеговадзе, доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса
Московский университет МВД России им. В. Я. Кикотя
117997, Россия, г. Москва, ул. Академика Волгина, 12
ORCID: 0000-0003-0079-1917
ResearcherID: AHE-5394-2022
Статьи в БД «Scopus»/«Web of Science»:
DOI: 10.1088/1757-899X/483/1/012108
DOI: 10.1007/978-3-030-45913-0_46

About the author:

L. A. Chegovadze
Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
12, Akademika Volgina st., Moscow, 117437, Russia
ORCID: 0000-0003-0079-1917
ResearcherID: AHE-5394-2022
Articles in Scopus / Web of Science:
DOI: 10.1088/1757-899X/483/1/012108
DOI: 10.1007/978-3-030-45913-0_46